

⁸⁹ *Вениамин, иеромонах*. Преосвященный Аркадий, архиепископ Олонецкий, как деятель против раскола. С. 584.

⁹⁰ *Козлов И.* Миссионерский отчет о состоянии и движении раскола Олонецкой епархии и деятельности епархиальной миссии против раскола и сектантства за 1911 год. С. 13.

А. И. Терюков

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДОВ КОМИ)

Погребальный ритуал народов коми, как и у многих других народов, – это один из наиболее сложных комплексов традиционной бытовой культуры. Он формируется из большого количества разнохарактерных компонентов – ритуальных действий символического, магического и игрового характера, вещественных атрибутов, пищи, помещений, средств передвижения, магических предметов и т.д., словесного и музыкального фольклора. Он связан с целым комплексом обычаев, социальных и правовых представлений, семейно-родственных отношений, верований. При всей сложности и множественности деталей он подчинялся строгой системе правил. Состав и последовательность обрядовых действий, как и круг действующих лиц, регламентировались основной целью ритуала и обычаями. В то же время набор обрядовых элементов при кажущейся безграничной вариативности деталей на самом деле оказывается ограниченным самим содержанием ритуала. Некоторые из его элементов могли повторяться. Сам же состав обрядности и структура ритуала определяются его функциями в общей системе семейной обрядности. Они выполнялись семейно-родственным коллективом и связаны, прежде всего, с окончанием жизненного пути одного из членов семьи (рода, общины) и подготовкой и обеспечением дальнейшего существования его в потустороннем мире.

В основе комплекса подобных действий лежали, с одной стороны, боязнь, что умерший явится за своими оставшимися живыми близкими, а с другой – желание обеспечить умершему счастливую загробную жизнь. Кроме того, по народным верованиям эти действия должны были облегчить покойному переход в загробный мир, устранить возможные препятствия на его пути. Так как дальнейшая судьба души умершего во многом зависела от выполнения живыми должных обрядовых действий над телом

умершего, то старались в точности соблюсти их, чтобы гарантировать доброжелательное отношение с его стороны к живущим в этом мире.

Рассматривая весь народный погребальный ритуал, исследователи обычно выделяют несколько последовательно чередующихся комплексов обрядовых действий. А. М. Линевский на карельском материале отмечал и выделял три последовательных этапа: период нахождения умершего в доме, похороны и «шестинедельный период хождения» покойника по земле¹. По мнению Л. С. Христюковой, погребальный ритуал состоит из двух групп обрядов: к первой она относит действия, связанные с фактом смерти и подготовкой покойника, ко второй – непосредственное погребение. В особую группу она выделяет поминальные обряды². Ю. Ю. Сурхаско считает подобное деление, предложенное Л. С. Христюковой на основе удмуртского материала, вполне оправданным и соответствующим традиционным погребальным обрядам карел и придерживается этого же деления³. Ю.Ю. Сурхаско одним из первых советских финно-угроведов обратился к проблеме классификации семейной обрядности. Она была начата им в его книге, посвященной карельской свадьбе, а потом продолжена в монографии о семейной обрядности карел. Именно он предложил рассматривать семейную обрядность в комплексе и прямой связи с верованиями, ибо только при таком подходе можно было понять многие обрядовые действия.

Принимая в целом деление ритуала на три группы обрядовых актов, нам хотелось бы предложить несколько иную их группировку. 1. Действия, обряды, связанные с подготовкой к смерти и самим моментом смерти. 2. Действия, обряды, направленные на подготовку покойника в дорогу в потусторонний мир и к погребению. 3. Непосредственно похороны. Подобное деление погребальной обрядности на эти три группы, как нам кажется, более точно соответствует основному делению всех переходных обрядов (обрядов жизненного цикла) на начало – середину – конец/завершение. Предложение включить в этот цикл представления о смерти и загробном мире напрямую связано с погребальным обрядом, ибо они во многом обуславливают как ход, так и состав ритуальных действий.

В свою очередь эти большие циклы делятся на ряд обрядовых действий и приемов с определенными действующими лицами, предметами, материалами, учет которых и дает общую картину погребального ритуала. Схематически эта картина будет выглядеть так:

1. Представления народов коми о смерти и загробном мире.
2. Подготовка к смерти и смерть.
- 2.1. Приметы, связанные с предсказанием смерти.

- 2.2. Изготовление погребальной одежды.
- 2.3. Предварительное приготовление гроба, креста, заготовка материала на гроб, крест.
- 2.4. Приобретение принадлежностей церковного погребального ритуала.
- 2.5. Прощание с умирающим.
- 2.6. Религиозно-магические меры для облегчения кончины.
- 2.7. Фиксирование момента смерти.
3. Подготовка покойника к погребению, в дорогу в потусторонний мир.
- 3.1. Обмывание. Статус лиц, участвующих в обмывании.
- 3.2. Магическое отношение к предметам, применяемым при обмывании.
- 3.3. Обряжение покойника.
- 3.4. Изготовление (применение) специальной одежды.
- 3.5. Укладывание в красный угол.
- 3.6. Изготовление гроба (при котором имело значение место приготовления гроба, и статус лиц, его изготавливавших).
- 3.7. Приготовление ложа в гробу и укладывание покойника в гроб.
- 3.8. Снаряжение умершего для загробной жизни.
- 3.9. Прощание с умершим.
- 3.10. Отпевание.
- 3.11. Приготовление могильной ямы.
4. Похороны.
- 4.1. Вынос из дома, религиозно-магические действия при выносе.
- 4.2. Традиционные способы транспортировки гроба.
- 4.3. Религиозные и демонстративно-символические атрибуты процессии.
- 4.4. Прощание у могилы.
- 4.5. Выкуп «могилы», «земли».
- 4.6. Опускание в могилу.
- 4.7. Устройство специальных сооружений в могильной яме.
- 4.8. Засыпка и оформление могильной ямы.
- 4.9. Намогильная тризна.
- 4.10. Раздача поминаний о новоумершем.
- 4.11. Возвращение с кладбища.
- 4.12. Поминки в доме умершего в день похорон.
- 4.13. Магические действия после похорон.

Поминальные обряды необходимо выделить особо, так как они хотя и связаны с погребальным ритуалом, но выполняют самостоятельную функцию – обеспечение лояльности мертвых к живым, покровительства со стороны умершего (предка) и обеспечение постоянной функциональной связи между живыми и мертвыми, потомками и предками. Они имеют собственный цикл действий, контингент участников и т.д. В основе поминальных обрядов лежат, с од-

ной стороны, представления о бессмертии души, с другой – о продолжении земных отношений в потустороннем мире, а также о том, что умершие могут оказывать определенное – положительное или отрицательное – влияние на оставшихся в этом мире в зависимости от того, как последние будут относиться к умершим после их ухода в другой мир. Поэтому поминальные обряды можно рассматривать как одно из проявлений древнего культа мертвых, которое происходит в особых торжественных тризнах, застольях, угощениях, имевших значение жертвоприношений умершему с обязательным посещением места захоронения. Поминки можно разделить на частные, устраиваемые в память об одном умершем, и общие в честь всех предков, родителей.

Поминальные обрядовые действия у коми можно разделить на 3 большие группы: 1. Поминки в день похорон. 2. Поминки, совершаемые в течение шестинедельного периода хождения души покойника по земле. 3. Календарные или общие поминки, устраиваемые в честь всех умерших и приуроченные к определенным датам церковного календаря. Общим для всех них является то, что в них участвует конкретный круг лиц, все они имеют, можно сказать, общий «сценарий», некоторые обязательные блюда и т. д., хотя у разных территориальных групп и существовали небольшие различия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Линевский А. М.* Материалы по этнографии и обычному праву карел Сегозерского района КАССР. НА Кар. фил. РАН. Ф. 1. Оп. 32. № 194. Л. 248.

² *Христолюбова.* Погребальный ритуал удмуртов // Этнокультурные процессы в Удмуртии. Ижевск, 1978. С. 73

³ *Сурхаско Ю. Ю.* Семейные обряды и верования карел. Конец XIX – начало XX в. Л., 1985. С. 53, 57.

О. В. Голубкова

ОРНИТОМОРФНАЯ СИМВОЛИКА ПОХОРОННОГО ОБРЯДА В ЛОКАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТОВЫХ ТРАДИЦИЙ¹

Представления о зоо- и орнитоморфном облике души характерны для многих народов, в том числе славянских. С птицами, уносящими душу, связаны представления об ином мире – ирие. О душе говорят, что она улетает. У многих народов мира бытовало представление о том, что душа умершего принимает птичий облик и в таком виде навещает родных, напоминает о себе, объявляет свою волю, оказывает